

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

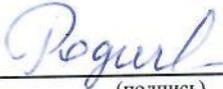
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Некоторые особенности семантики стимённых глаголов в современном английском языке (на материале семантического поля «звучание»)

Исполнитель _____ Дегтярь Анна Юрьевна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Грибенник Дмитрий Владимирович _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____ _____
(подпись)

_____ кандидат филологических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____
(фамилия, имя, отчество)

«08» июня 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (РГГМУ)**

Институт «Полярная Академия»
Кафедра английского языка и литературы

Направление подготовки 45.03.01 – Филология
Профиль: «Зарубежная филология (английский язык и литература)»
Квалификация - бакалавр

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
**Некоторые особенности семантики отыменных глаголов в современном
английском языке (на материале семантического поля «звучание»)**

студентки IV курса ФЛ-Б-14-1-1 группы
Дегтярь Анны Юрьевны

Научный руководитель:
доцент Д. В. Грибенник

Санкт-Петербург

2018

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
НАРУШЕНИЕ ЧУЖИХ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ
СОБСТВЕННОСТЬ (ПЛАГИАТ)

Я, Дегтярь Анна Юрьевна, представляя к защите свою выпускную квалификационную работу «Некоторые особенности семантики отыменных глаголов в современном английском языке (на материале семантического поля «звучание»)» для присуждения мне степени бакалавра по профилю 45.03.01 – «Зарубежная филология (английский язык и литература)» заявляю, что работа выполнена мною самостоятельно, без нарушения чужих прав на интеллектуальную собственность.

Я понимаю, что заимствование целого текста или его фрагментов без указания источника заимствования является умышленным присвоением авторства (плагиатом).

Я проинформирован(а), что в случае, если я буду уличен(а) в плагиате, моя работа будет дисквалифицирована и право повторной защиты мне будет предоставлено не ранее, чем через год.

Число

Оглавление

Введение.....	5
Глава I. Теоретические аспекты семантики глаголов звучания	
1.1 Когнитивный аспект изучения семантики глаголов звучания.....	8
1.2 Концепт "звучание" и его структура.....	12
1.3 Фрейм «звучание», представленный глаголами звуковой семантики.....	14
1.4 Факторы функциональной категоризации английских глаголов звучания.....	23
1.5 Конверсия в современном английском языке.....	25
1.5.1 Направления конверсии.....	29
1.5.2 Семантические модели образования глаголов от существительных по конверсии (на примере вербализации: N – V).....	31
Выводы к главе I.....	34
Глава II. Семантическая категоризация отыменных английских глаголов звучания	
2.1 Отыменные глаголы звуковой деятельности человека.....	37
2.2 Отыменные глаголы, обозначающие звуки животных.....	42
2.2.1 Домашние животные.....	44
2.2.2 Птицы.....	47
2.2.3 Насекомые.....	49
2.3 Отыменные глаголы, характеризующие звуки неодушевленных предметов.....	52
2.3.1 Отыменные глаголы действий и процессов, сопровождающихся звучанием.....	54
2.3.2 Отыменные глаголы, обозначающие искусственно созданные звуковые сигналы.....	57
Выводы к главе II.....	59
Заключение.....	62
Список использованной литературы.....	65

Источники фактического материала.....	70
Приложение.....	71

ВВЕДЕНИЕ:

Особенности семантики отыменных английских глаголов являются предметом многочисленных работ общего и специального характера по теории и истории грамматического строя английского языка. Исследованием данной проблемы подробно занимались такие известные исследователи-лингвисты как Н. С.Авилова, Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Болдырев, Н. А. Акулинина, Л. С. Бархударов, Т.М. Беляева и пр. Существующее в современной науке расхождение мнений по данному вопросу, а также появление нового материала, новых подходов и методов анализа предполагают постоянную необходимость дальнейших исследований, что и определяет актуальность данной работы. Цель исследования проанализировать некоторые особенности семантики отыменных глаголов в современном английском языке, рассмотреть их употребление в контексте, показать их сущность.

Для достижения поставленной цели обозначен ряд задач:

1. Обобщить и систематизировать достижения лингвистов, исследовавших семантические особенности отыменных английских глаголов в современном английском языке.
2. Описать основные типы значений и семантические особенности отыменных английских глаголов звучания.
3. Рассмотреть понятие конверсии.
4. Рассмотреть семантические категории отыменных английских глаголов звучания.
5. Определить основные семантические компоненты глагола, степень сохранения исходных сем и появление новых сем.
6. Рассмотреть функционирование отыменных английских глаголов звучания в синтаксическом окружении.

Предмет исследования – семантические особенности отыменных глаголов звучания в современном английском языке.

Объект исследования – отыменные глаголы звучания в современном английском языке.

Методологической базой исследования данного дипломного проекта являются работы труды по теоретической грамматике английского языка; исследования в области лексикологии, словообразования, теоретической грамматики, когнитивной лингвистики, труды по языкознанию; труды по практической грамматике современного английского языка; статьи; материалы интернет-конференций и т.д.

В ходе исследования применялись лингвистические приемы и методы:

- метод сравнительно-сопоставительного анализа;
- метод компонентного анализа;
- синхронный подход;
- контекстуальный анализ;
- метод частотной оценки.

Научная новизна исследования заключается в изучении некоторых семантических особенностей отыменных глаголов звучания в английском языке.

Практическая значимость определяется возможностью использования материалов данного исследования как базы для дальнейшей научной работы в области изучения семантических особенностей отыменных глаголов английского языка.

Содержание исследования изложено на 71 странице машинописного текста и включает введение, две главы, сопровождающиеся выводами, заключение, список использованной литературы, источники фактического материала, приложение. Список использованной литературы состоит из 53 наименований, 6 из них на иностранных языках. Приложение содержит список английских глаголов, проанализированных в ходе исследования.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в виде доклада на студенческой научной конференции Российского

Государственного Гидрометеорологического Университета (г. Санкт-Петербург) 10 апреля 2018 г.

Глава I. Теоретические аспекты семантики глаголов звучания

1.1 Когнитивный аспект изучения семантики глаголов звучания

Категоризация событий и явлений обусловлена различными способами концептуализации действительности. Концептуализация как один из важнейших процессов когнитивной деятельности человека непосредственно связана с образованием концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в психике человека. Формирование концептов происходит на основе индивидуального опыта, который необходим для принятия человеком определенных видов информации и конструирования им концептуальной системы.

Концептуальная система отражает совокупность знаний человека о мире, полученных в результате его познавательной деятельности и сформированных в виде отдельных концептов. Концепты закрепляются за лексическими единицами и образуют своеобразную концептосферу языка. Таким образом, любая сфера человеческого опыта получает свое отражение в концептуальных структурах. Исключение не составляют и различные звуки (звучания) окружающего мира. Изучение концептуальной структуры звучания направлено на выявление тех минимальных единиц (смыслов или концептов), которые формируют эту структуру и составляют основу категоризации языковых единиц, представляющих эти концепты.

При изучении концептуальной структуры звучания и установлении основных принципов концептуализации звука необходимо учитывать, что процесс категоризации носит ступенчатый характер: сначала наше чувственное восприятие мира получает концептуальную репрезентацию, а затем эта концептуальная репрезентация фиксируется в языке. В основе чувственного восприятия лежат процессы отражения предметов и явлений реальной действительности, которые существуют в нашем сознании в виде различных концептов и отражаются в лексическом значении слов. Иначе говоря, в семантике лексических единиц фиксируется тот или иной фрагмент реальной действительности. Как отмечает Н.А. Слюсарева, лексика является

"первейшим средством отражения в языке опосредованной сознанием действительности" [42, с. 113]. Соответственно лексическое значение слова фиксирует определенную часть знаний об обозначаемом объекте, которая в первую очередь связывается с употреблением слова в типовых ситуациях и контекстах.

В отношении значений слов, обозначающих звуки, существует, по крайней мере, две точки зрения. Согласно одной из них, значения слов, связанных со звуками, можно адекватно представить через такие акустические категории, как громкость, высота, длительность, а также такие качественные характеристики, как "резонирующий", "резкий", "звучный", "повторяющийся". Другая точка зрения принадлежит А. Вежбицкой. Она связывает семантическую структуру звукономинирующих слов с указанием на типичную ситуацию. Так, в качестве примера, она отмечает, что "в случае шелеста эта типичная ситуация, по-видимому, включает движение и соприкосновение сухих листьев" [17, с. 204].

Эти две концепции недостаточно полно учитывают способность звукономинирующих лексических единиц отражать фрагменты окружающего мира. Глаголы звучания являются средством языковой репрезентации концепта "звучание", имеющего сложную, многослойную структуру. Под концептом при этом понимается совокупность всех знаний о предмете, включающих как существенные, так и несущественные признаки, необходимые для описания и названия вещей и объектов закрепленными за ними в лексической системе языка именами. Концепт отражает предмет действительности полностью, в лексическом же значении значимыми оказываются лишь те признаки предмета, которые используются для передачи понятия в процессе коммуникации или оперирования им в процессе мышления [40, с. 72].

Следует отметить, что в современной лингвистике не существует однозначного толкования термина "концепт". По мнению Ю.С. Степанова, концепт – это содержание понятия, смысл слова [44, с. 368]. А.П. Бабушкин

рассматривает концепт как "любую дискретную содержательную единицу коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде" [6, с. 53]. В Кратком словаре когнитивных терминов концепт понимается как "оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженная в человеческой психике" [22]. С точки зрения Р. Павиленис считает, что концепты фиксируют результаты познания, являются своего рода смыслами, составляющими "когнитивно-базисные подсистемы мнения и знания" [37, с. 241].

Несмотря на то, что имеются некоторые расхождения в трактовке термина "концепт", свидетельствующие о множестве подходов к его описанию и интерпретации, очевидно и совпадение взглядов представителей различных школ и направлений в понимании концепта как единицы мыслительной деятельности, которой человек оперирует в процессе мышления. В этом содержится принципиально важный момент, раскрывающий сущность процесса категоризации. Он позволяет осознать, что глаголы звучания, в частности, являются не просто единицами, формирующими группу тематически родственной лексики, а средством языковой репрезентации глубинного концепта "звучание", в структуре которого отражается опыт человека, полученный в результате слухового восприятия. Поскольку формирование концепта происходит на основании индивидуального опыта и включает не только эмпирическую деятельность, но и мыслительные операции, необходимо отметить, что он имеет сложную, многослойную структуру, и это также подтверждается многообразием его определений. По мнению З.Д. Поповой, И.А. Стернина, концепт не имеет четкой структуры, "жесткой последовательности слоев, их взаиморасположение индивидуально и зависит от условий формирования концепта у каждой личности" [39, с. 17]. Тем не менее, в структуре концепта можно выделить признаки, отражающие совокупность представлений об

определенных единицах знания, которые "входят в общее сознание, фиксируются, становятся доступными для восприятия других людей". Таким образом, для того чтобы понять, как глаголы звуковой семантики вербализуют концепт "звучание", представляется необходимым подробно остановиться на описании структуры этого концепта.

1.2 Концепт "звучание" и его структура

Описание концепта "звучание" представляет некоторую трудность в связи с двойственностью самого понятия "звук". В энциклопедическом словаре Webster звук понимается как "ощущение, возникающее в органах слуха, вызываемое колебаниями, передаваемыми в воздушной или другой среде" [53]. Энциклопедия Britannica дает аналогичные определения звука, в соответствии с которыми звук можно рассматривать как "механическое колебание, распространяемое в упругой материальной среде" и как "то, что воспринимается органом слуха" [48, с. 26]. В Большой Советской Энциклопедии звук трактуется как "колебательное движение частиц упругой среды, распространяемое в виде волн в газообразной, жидкой или твердой средах", с одной стороны, и как "явление, субъективно воспринимаемое специальным органом чувств человека", с другой [15, с. 432]. Сопоставление словарных определений звука позволяет сделать вывод о том, что концепт "звучание" является межкультурной единицей мыслительной деятельности, объем и содержание которого не имеет принципиальных различий у носителей различных культур.

Звук можно рассматривать как физическое явление и как результат слухового восприятия, т.е. как нечто объективное, существующее в реальном мире и как субъективное ощущение. Г. Чедд рассматривает первое определение звука как причину, а второе считает его следствием [46, с.7].

Причинно-следственный характер физического явления и слухового ощущения, их взаимозависимость указывает на необходимость учета объективных и субъективных факторов, которые обеспечивают единство и взаимосвязь всех слоев концепта "звучание". Следовательно, структура концепта "звучание" складывается из компонентов двух уровней - объективного и субъективного. Концептуальные признаки первого уровня отражают содержание концепта с точки зрения его онтологических характеристик, обусловленных физической природой звучания. Концептуальные признаки второго уровня отличаются высокой степенью

абстракции и находятся в отношении производности к признакам первого уровня. Они отражают субъективную сторону содержания концепта "звучание".

1.3 Фрейм «звучание», представленный глаголами звуковой семантики

В лексических значениях глаголов звуковой семантики фиксируются характеристики различных типов звучаний, способы их производства, а также особенности восприятия звука человеком. Однако в лексическом значении раскрываются лишь некоторые признаки обозначаемых событий, которые являются наиболее значимыми и которых достаточно для использования понятия в речевой деятельности. В действительности, глаголы звучания представляют целый комплекс знаний, необходимых для описания ситуаций, связанных с производством звука, или сопровождающихся звучанием. Так, любой глагол, вычленяет, описывает и категоризирует сложную, многокомпонентную, динамическую структуру. Эта структура включает в качестве обязательных компонентов субъекта этого действия и средство или инструмент производства звука (и возможно объект, на который это действие направлено), а также характеристики этого действия с точки зрения его пространственной и временной расположенности.

Таким образом, глаголы звуковой семантики представляют собой не просто номинативные единицы языка, а являются средством выражения сложного, неоднородного, динамического фрагмента действительности. Эта особенность глаголов звучания, и всей глагольной лексики в целом, выделяющей ее из общей лексической системы, заставляет нас учитывать факторы различного уровня: собственно лексическую семантику названных глаголов, информацию о потенциально возможных участниках ситуации, структурную схему предложения и т.п.

Как известно, лексические единицы языка представляют собой иерархическую структуру и организуются в семантические сети, соотносимые с определенным концептом или группой концептов. Следовательно, слова, принадлежащие к одной «теме», должны репрезентировать один и тот же концепт. Это значит, что глаголы с общим

значением звучания объединяются не на основе выделения общих семантических компонентов в структуре их значений, но в результате представления сходных когнитивных структур. Объединение тематически родственной лексики в функциональном плане обусловлено наличием определенной когнитивной модели, отражающей определенную структуру знания. С точки зрения когнитивного подхода к изучению принципов и механизмов языковой категоризации, когнитивными моделями можно назвать ментальные структуры, посредством которых мышление организует различные типы знания [34, с. 22]. Знания, соотносимые с концептом «звучание», представляют собой логически организованную иерархическую структуру, которая задается общей структурой когнитивной модели. В связи с этим возникает необходимость выявления и описания этой когнитивной модели.

Обоснованность такой постановки вопроса обусловлена тем, что «когнитивная модель представляет собой сложное структурированное целое, своего рода гештальт, который может «накладываться» на некоторые мыслительные пространства, передавая им заложенную в модели структуриацию» [8, с. 87-90]. Эта мысль подтверждает предположение о том, что концепт «звучание» соотносится с некоторой структурой знания, которая обуславливает сходство и различие значений глаголов данной семантической сферы.

Как показывают современные исследования языка, знания, репрезентируемые лексическими единицами, существуют не как хаотичное нагромождение информации, а в виде различных логически организованных структур. Одной из таких структур является фрейм, который следует понимать как единицу знания, организованную вокруг некоторого понятия и содержащую данные о существенном, типичном и возможном для данного понятия [29]. Понятие фрейма было введено М. Минским и первоначально использовалось для описания стереотипной ситуации. В дальнейшем оно

было расширено и применено к изучению особенностей организации языковой системы в целом.

Эффективность обращения к понятию фрейма при рассмотрении глаголов звуковой семантики обусловлена следующими факторами. Во-первых, глаголы звучания представляют собой лексические единицы, принадлежащие к одной «теме», т.е. соотносимые с общей концептуальной сферой, и именно фрейм, по определению Ч. Филлмора, является такой унифицирующей конструкцией знания, которая мотивирует, структурирует и определяет такие группы слов [45, с. 74]. Во-вторых, понятие фрейма как пропозициональной структуры, т.е. схемы включения определенных аргументов при использовании глагола в предложении-высказывании, согласуется с ситуативным характером глагольной лексики. Это подтверждается мыслью Ю.Н. Караулова об обратимости фреймовых и пропозициональных структур. По мнению ученого, «фрейм любого уровня обобщенности, от самого общего («подготовить профсобрание») до элементарного («поговорить с будущим докладчиком») может быть адекватно выражен переводом его в пропозициональную структуру, т.е. передан пропозицией, а фреймовая сеть системой пропозиций» [25, с. 114].

Структурно фрейм можно представить в виде набора компонентов — обязательных и факультативных (узлов и терминалов в терминологии М. Минского). Обязательные компоненты фрейма звучания фиксированы и соответствуют вещам, всегда справедливым по отношению к предполагаемой ситуации. Так, любая ситуация звучания предполагает наличие источника, или производителя звука и средства, или инструмента его производства. На когнитивно-пропозициональном уровне фрейм звучания в современном английском языке представляется схемой, состоящей из трех позиций: субъект — предикат звучания — способ (средство, инструмент) звучания. При этом важной оказывается регулярность лексической конкретизации этих позиций. В качестве субъекта звучания могут выступать: 1) человек или группа лиц; 2) животные; 3)

артефакты, издающие различные звуки; 4) явления природы, сопровождающиеся звуком. Следует отметить, что на номинативном уровне представление данной когнитивно-пропозициональной структуры варьируется в зависимости от моделируемой ситуации. Поскольку глаголы звучания чаще всего представляют собой предикаты с включенной падежной рамкой, то для них является закономерным указание лишь на источник звука, а средство или способ производства звука может отождествляться с самим источником.

Когнитивно-пропозициональная схема фиксирует обязательные компоненты фрейма, справедливые для всех ситуаций звучания. Эти компоненты обычно отражаются в семантике исследуемых единиц. Факультативные компоненты фрейма конкретизируют и уточняют структуру фрейма, но не являются фиксированными. Они представляют собой «слоты» или «ячейки», которые должны быть «заполнены характерными примерами или данными» [36, с. 85]. Факультативные компоненты фрейма звучания включают:

1. Знания о характере и качестве звука (т.е. психоакустические характеристики звучания). Указание на качество звука определяется лексикализацией концептуального признака «звук». Как известно, каждый звук уникален по своей природе и соответственно обладает специфическим набором акустических характеристик. Это подтверждается словарными дефинициями глаголов звучания, в которых находят отражение самые разные свойства звука. Иногда характер звучания может конкретизироваться при помощи семантических уточнителей или контекстно.

(1) He began to mutter vaguely [55, с. 84].

В примере (1) значение глагола «mutter» (бормотать, невнятно говорить) усиливается и приобретает дополнительную окраску за счет использования наречия «vaguely» (неопределенно, неясно). Выделение качественных и количественных характеристик звучания обусловлено реализацией когнитивной функции слухового восприятия, которая

заключается в отражении внешнего мира. Имеется в виду, что в этих характеристиках содержится информация, которую звуки несут об окружающем мире.

2. Указание на причину возникновения звука, в качестве которой могут быть различные виды движения, связано лексикализацией концептуального признака «движение». Движение, по сути, является фактическим источником звучания, даже при говорении возникновение звука обусловлено движением голосовых связок, языка и других органов речи. В связи с тем, что информация о виде движения содержится в словарных дефинициях глаголов, обозначающих различные действия или процессы, сопровождающиеся звучанием, то на синтаксическом уровне этот признак не получает специального выражения и подразумевает семантику соответствующих глаголов.

3. Указание на цель производства звука. Реализация этого признака обусловлена лексикализацией концептуальных признаков «информативность» и «коммуникативность» и, как правило, ситуативно обусловлена. В зависимости от типа моделируемой ситуации варьируется и цель производства звука (например, привлечь внимание, передать сообщение, выразить неодобрение и т.п.). Реализация коммуникативной функции связана с тем, что звуки, обозначаемые соответствующими глаголами звучания, могут использоваться для передачи сообщений. Об их коммуникативной направленности свидетельствует тот факт, что глаголы исследуемой группы часто употребляются в конструкциях с прямой речью.

(2) «What has he done to you?» Brad finally spluttered [57, с. 68].

Информация о цели производства звука в словарных дефинициях глаголов звучания, как правило, не фиксируется, за исключением глаголов, обозначающих звуки специально созданных сигналов и некоторые другие. Например, в словарной дефиниции глагола toll содержится информация о цели производства звука оповестить о чьей-либо смерти колокольным звоном (a sign that someone has died [58, с. 176]).

4. Указание на объект звукового воздействия. Вычленение в структуре фрейма данного компонента обусловлено лексикализацией концептуального признака «коммуникативность». В связи с тем, что одна из функций звука коммуникативная, а сами звуки служат для передачи информации и обеспечения общения, в структуре фрейма одну из позиций может занимать объект, на который направлено производство звука. При этом в качестве объекта, воспринимающего звучание, выступает человек или группа лиц, или любые другие живые существа, например:

(3) So he shouted to the horses and was happy [60, с. 78].

5. Указание на субъект восприятия. Когнитивная модель глагола предполагает широкую трактовку его семантики, отвечающую позиции наблюдателя действия [32, с. 126]. Выделение субъекта восприятия в структуре фрейма «звучание» предписывается семантикой глаголов звучания, в значениях которых отражаются характеристики данные нам в чувственном восприятии, и обусловлено лексикализацией концептуального признака «оценочность». Способность вызывать определенные ощущения и давать им оценку, заложена в природе восприятия. Та или иная интерпретация звукового события осуществляется с позиций субъекта восприятия, который приписывает соответствующие характеристики выражаемому событию.

Обязательные компоненты фрейма отражают стереотипную ситуацию звучания, которая всегда включает информацию о производителе звука и средстве его производства, а каждая уникальная ситуация звучания конкретизируется заполнением факультативных компонентов фрейма. Указанные компоненты обеспечивают широкую вариативность моделируемых ситуаций и различные формы их репрезентации на синтаксическом уровне. Взаимосвязь обязательных и факультативных компонентов подтверждается некоторыми свойствами фрейма "звучание".

Во-первых, фрейм "звучание" обладает гибкой, подвижной структурой, т.е. может изменять соотношение признаков. Это свойство обусловлено

возможностью человека фокусировать внимание на любой части фрейма и связано с интерпретирующим характером восприятия. Способность фрейма "звучание" к переструктуризации подтверждается при сопоставлении предложений-высказываний с одним и тем же предикатом, но моделирующим различные ситуации (4, 5).

(4) Suddenly Jack shouted in rage [55, с. 99].

(5) I shouted for my aunt and she came downstairs [62, с. 98].

Так, в примере (4) ситуация звучания включает информацию о субъекте производства звука (Jack), предикате (shouted), а характер и качество звучания уточняются при помощи словосочетания (in rage). В примере (5) фрейм "звучание" дополняется информацией об объекте (aunt), на который направлено действие производителя звука, что свидетельствует о целенаправленном характере звучания. Способность глагола репрезентировать различные ситуации звучания обусловлена подвижной структурой фрейма.

Способность фрейма изменять соотношение признаков проявляется в том, что помимо общего фрейма "звучание", репрезентирующего некоторую типовую ситуацию звучания, обнаруживаются и фреймы, стоящие за каждым глаголом данной семантической сферы. Фреймы глаголов звучания аналогичны фрейму "звучание", но будучи сходными по структуре и набору признаков, различаются их соотношением.

Во-вторых, в структуре фрейма можно выделить главные или мотивирующие компоненты, разграничивающие некоторое типизированное мыслительное представление, своего рода "стереотип", и непосредственно наблюдаемые "реальные" ситуации, с которыми человек имеет дело в действительности [8, с. 87]. Мотивирующими компонентами часто оказываются факультативные компоненты, поскольку именно они позволяют определить специфику значения каждого глагола в той или иной ситуации и отделить его от значений остальных единиц данной семантической сферы.

В-третьих, кроме связей внутри фрейма существуют также и межфреймовые отношения, заключающиеся во взаимосвязи и взаимопроникновении фреймов. Данное свойство фрейма "звучание" проявляется в том, что среди глаголов звуковой семантики выделяются глаголы, специфика значений которых в большей степени обусловлена репрезентацией фрейма "движение". Более того, взаимопроникновение фреймов может приводить к появлению новых компонентов в значениях глаголов звучания, а иногда и к полному переосмыслению значения.

Перечисленные свойства фрейма "звучание" позволяют выявить его основную специфику, которая заключается в способности к переструктуриации в связи с мотивирующим контекстом. Использование разных глаголов, объединенных общим значением, в той или иной ситуации в зависимости от контекста свидетельствует об активизации различных элементов общего фрейма "звучание". Таким образом, фрейм "звучание" как когнитивная модель является концептуальной схемой, которая соотносится с концептом "звучание" и обеспечивает семантическую общность и разнообразие глаголов с общим значением звучания. При этом звенья (или узлы) этой концептуальной схемы представляют собой своеобразную модель любой ситуации звучания.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что фрейм "звучание" выступает в качестве унифицирующей структуры знания, которая мотивирует сходство лексических значений глаголов, представляющих концепт "звучание", тем самым, определяя специфику их системной категоризации. Способность фрейма к переструктуриации обеспечивает возможность моделирования различных типов ситуаций и является базой для широкой вариативности значений глаголов звучания. На функциональном уровне значения исследуемых единиц могут изменяться или расширяться под влиянием различных факторов. Это указывает на необходимость определения условий, обуславливающих вариативность глаголов звучания и, следовательно, рассмотрения названных единиц с точки зрения их

грамматической (функциональной) категоризации, отражающей взаимодействие семантики и синтаксиса и ориентированной на коммуникативный аспект языка.

1.4 Факторы функциональной категоризации английских глаголов звучания

Как известно, принадлежность глагола к тому или другому категориальному классу определяется его предикативной функцией в предложении-высказывании и напрямую зависит от общей структурной схемы предложения. Имеется в виду, что семантика глагола подразумевает выделение объектов в передаваемом им событии и приписывание этим объектам определенных ролевых функций. Так, например, глагол *clink* представляет ситуацию, связанную с возникновением звучания в результате столкновения стеклянных или металлических предметов, которая предполагает наличие как минимум двух участников: субъекта-агенса и средства/инструмента производства звука (*They clinked glasses*). Однако эта же самая ситуация может быть передана в другой пропозициональной форме, где в позиции субъекта выступает средство производства звука (*Their glasses clinked, their eyes met*). Таким образом, глагол *clink* допускает двойное осмысление в зависимости от способа репрезентации ситуации и может выражать каузативно-акциональное и процессуальное значения, формирование которых непосредственно обусловлено структурной схемой предложения-высказывания.

Особая значимость структурной схемы предложения-высказывания указывает на необходимость рассмотрения всех элементов предложения, "обозначающих как объекты, выделенные в событии, так и пространственно-временные характеристики самого события" [10, с. 82]. Специфика глагола в целом, и глаголов звучания в том числе, заключается в том, что в их семантике содержится информация обо всех потенциальных участниках ситуации. Другими словами, глагол в предложении выполняет функцию "релятора, фиксирующего связь или отношение между двумя объектами или отражение лингвистической операции, которая осуществляет различие между тем объектом, который является производителем действия, и тем, что является его адресатом (пациентом). В содержание глагола вовлекается,

таким образом, представление о том, кто или что совершает действие, а также то, на кого или на что оно направлено" [32, с. 288]. Субъект и объект являются основными, наиболее обязательными среди всех актантов глагола. В отношении глаголов звучания они, прежде всего, отождествляются с источником и средством производства звука.

Поскольку объектом настоящего исследования являются отыменные глаголы звучания, которые чаще всего образованы по конверсии, необходимо подробно рассмотреть данное языковое явление.

1.5 Конверсия в современном английском языке

Существует огромное количество работ, рассматривающих конверсию как типологическую особенность английского языка. Конверсия – довольно продуктивный способ словообразования в современном английском языке. Этот способ присутствует во многих языках, но в английском конверсия получила широкое распространение, что обусловлено совпадением звуковых форм существительного и глагола, в связи с утратой окончаний и заимствованием слов из французского языка.

По мнению И. В. Арнольд, конверсия является доминирующим способом словообразования в английском языке: «Conversion is considered to be the predominant method of English word-formation» [2, с. 153].

Конверсия – это единственный способ словообразования, при котором в новом слове не изменяется основная форма исходного слова и не применяется какие-либо линейные словообразовательные средства. В лингвистике есть разные точки зрения на конверсию. Рассмотрим некоторые из них.

1. Интерпретация способа образования слов при помощи нулевой морфемы. Это наиболее распространенная точка зрения. Конверсию определяют как морфологический процесс, создающий новые лексемы, которые характеризуются фонологической формой, семантическим объёмом и морфосинтаксической категорией (частью речи) [52, с. 148]. П. Лауверс считает, что морфологическая конверсия базируется на неизменном взаимоотношении между классом корней и классом производных форм с помощью нулевой морфемы (zero-derived), образующих парадигму. Эти парадигмы состоят из пар омонимичных форм, связанных одним семантическим и категориальным отношением.

2. Конверсия известна как корневой или безаффиксальный способ словообразования. Существует мнение, что понятие «корневой и безаффиксальный способ образования» не отражает в полной мере сущности явления в силу того, что в качестве производящей основы можно

использовать не только корневые, но и производные, сложные основы и даже словосочетания. Тем не менее, такая трактовка близка к третьей, поскольку использование нулевой морфемы здесь не признается.

3. А.И. Смирницкий определял конверсию как морфологический способ словообразования: «Конверсия – это такой вид словообразования, при котором словообразовательным средством служит только сама парадигма слова» [43, с. 21]. По мнению Е.С. Кубряковой, конверсия также является морфологическим способом словообразования. Она определяет конверсию как процесс морфологического переноса основы и, следовательно, как **процесс полного изменения парадигмы** у исходной единицы или как результат полного изменения ее морфологического окружения [30, с. 75].

4. Некоторые учёные рассматривают конверсию как морфолого-синтаксический способ словообразования (А.Я. Загоруйко, И.В. Арнольд, З. А. Харитончик). Морфолого-синтаксический способ словообразования имеет в лингвистике различные названия: конверсия и трансфигурация, транспозиция, взаимный переход частей речи, имплицитное словопроизводство. При данном способе конверсии, ранее существовавшее слово не только получает новое значение, но и служит для выражения новых грамматических значений [21].

5. Также существует исключительно синтаксический подход к конверсии, согласно которому конверсия представляет собой функциональный сдвиг. В частности, английские и американские лингвисты считают, что конверсия – это образование слова одной части речи от слова другой части речи. При этом они утверждают, что слова в современном английском языке могут одновременно выполнять функции разных частей речи. Но если прийти к такому заключению, то это будет означать, что в английском языке нет деления на различные грамматические разряды слов, поскольку одно слово не может одновременно относиться к разным частям речи.

Стоит отметить, что в целом данные подходы не противоречат друг другу, а скорее, наоборот, дополняют друг друга. Такое разнообразие

взглядов зарубежных и отечественных учёных совпадает в выявлении сущности данного лингвистического явления. А.В. Ломовая, в частности, объединяет первую, вторую и третью трактовки конверсии в своем определении: «безаффиксальная транспозиция, нулевая деривация, корневое словообразование» [35].

По мнению авторов учебника «Современный английский язык», в конверсионных отношениях могут находиться слова любых частей речи. Среди разнообразных словообразовательных моделей выделяются самые употребительные: «существительное – глагол» (N – V): light, n – to light, v; surprise, n – to surprise; «глагол – существительное» (V – N): to study, v – study, n; to blow, v – blow, n; «прилагательное – существительное» (Adj – N): deaf, adj – the deaf, n; wealthy, adj – the wealthy, n; «существительное – прилагательное» (N – Adj): boutique, n – boutique, adj; street, n – street, adj. Сюда же следует добавить продуктивные модели «прилагательное – глагол» (Adj – V): smooth, adj – smooth, v; warm, adj – warm, v; «междометие – глагол»: hush, int – hush, v; shoo, int – shoo, v.

Однако не все модели конверсии одинаково активны и продуктивны, их степень активности и продуктивности различна в разные периоды развития английского языка. По наблюдениям лингвистов, в настоящее время самой продуктивной моделью является N – V, в результате которой образуются отымённые глаголы, а второй по продуктивности считается модель V – N, образующая отглагольные существительные [35].

По мнению С.Ю. Богдановой, конверсия «является той областью словообразования, где наглядным образом прослеживается взаимосвязь между лингвистической и концептуальной категоризацией. В трактовке конверсии с когнитивных позиций намечены новые мотивы происходящего переосмысления: для отымённых глаголов это переход в событийно-процессуальную зону» [9, с. 227-228].

Образованные по модели N – V отымённые глаголы характеризуются следующими значениями:

- 1) выполнять действие, характерное для того, что обозначено исходным существительным (ape «обезьянничать», wolf «поедать с жадностью», father «отечески заботиться» и т. д.);
- 2) действовать с помощью того, что обозначается исходным существительным (chain «скреплять цепью, сковывать», finger «трогать, перебирать пальцами» и т. д.);
- 3) снабжать или покрывать тем, что обозначено исходным существительным (curtain «завешивать», cuff «надевать наручники»);
- 4) помещать в место, которое обозначено исходным существительным (blacklist «вносить в чёрный список», table «класть на стол», pocket «положить в карман» и т. д.);
- 5) лишать того, что обозначено исходным существительным (weed «пропалывать», dust «снимать пыль», skin «сдирать кожу, чешую») [47].

1.5.1 Направления конверсии

Направления конверсии различают согласно частям речи, к которым принадлежат произведенные лексемы. Существует 3 вида направления конверсий:

1. Вербализация (verbalization), т.е. образование глагола, – наиболее действующее направление конверсии в современном английском языке.

Глаголы образуются от существительных, которые соотносятся с ними по смыслу:

fish → to fish – ловить рыбу

hammer → to hammer – бить молотком

eye → to eye – разглядывать

father → to father – породить; усыновлять

water → to water – поливать

shoulder → to shoulder – отталкивать в сторону

winter → to winter – зимовать

flower → to flower – цвести

text → to text – печатать

iron → to iron – утюжить, гладить

В вербализации глаголы могут образовываться и от прилагательных (если они не имеют суффиксов):

clean → to clean – чистить

calm → to calm – успокоить

slim → to slim – худеть

slow → to slow – замедлять

2. Субстантивация (nominalization). При данном типе конверсии из различных частей речи образуются существительные (чаще от глаголов действия). Конвертированные слова обозначают однократное действие, а не множественное, поэтому зачастую они сопровождаются неопределенным артиклем и образуют выражения с to have, to get.

Так, to read превращается в a read:

His new article is a good read.

Его новая статья — занятное чтение.

I like to have a read before bed.

Мне нравится читать перед сном.

Также глаголы дают существительные, означающие результат:

to buy → a buy – покупка

to call → a call – зов, оклик, звонок

to attack → an attack – нападение, атака

to rise → rise – подъем, повышение

to find → a find – находка

to judge → a judge – судья

Также конверсия может распространяться на союзы и предлоги, например:

up and down → ups and downs – взлеты и падения

in, out → ins and outs – («входы-выходы»)

if, and, but → ifs, ands or buts (оговорки, ограничения)

3. Адъективация (adjectivization) – переход слов в прилагательные. В английском языке адъективация представлена малочисленной группой. Зачастую эти слова обозначают географическую принадлежность и встречаются в идиомах.

Например, Dutch выступает как прилагательное во множестве выражений:

Dutch auction — аукцион со снижением цены. [23]

1.5.2 Семантические модели образования глаголов от существительных по конверсии в английском языке (на примере вербализации: N – V)

Явление конверсии широко представлено в современном английском языке. В лингвистической литературе описываются несколько моделей конверсии. Наиболее продуктивная конверсионная модель – это модель N → V : anger : гнев – гневить, bag : мешок – класть в мешок; broom : метла – мести; crowd : толпа – толпиться; flicker : мерцание – мерцать; forecast : предсказание – предсказывать.

Для английской конверсии в частности и в первую очередь конверсии N→V характерна большая свобода семантических отношений. При установлении характера семантических переходов при конверсии N→V можно составить априорную схему таких переходов, исходя из значения существительных и предполагаемых смысловых переходов, например, выделив из общей массы существительных слова со значением «инструмент, орудие». Другими возможными переходами могут быть такие, как: лицо – действовать так, как данное лицо; животное – действовать так, как данное животное; место – помещать в данном месте; чувство – проявлять данное чувство; период времени – использовать данный период времени или действовать так, как в данный период.

Ниже приводится несколько типов семантических переходов по модели N→V .

1. От существительных со значением «предмет», особенно «орудие действия», образуются глаголы со значением «использовать этот предмет», например: screw n. (винт) – screw v. (завинчивать); whip n. (кнут) – whip v. (хлестать); machine n. (станок) – machine v. (обрабатывать на станке).

В парах с исходным существительным, означающим лицо, производный глагол наиболее часто имеет значение «выполнять функции данного лица», например: butcher n. (мясник) – butcher v. (убивать скот на пищу); father n. (отец) – father v. (быть отцом); police n. (полиция) – police v. (охранять).

2. В парах с исходным существительным, обозначающим животное, могут устанавливаться такие отношения:

а) животное – действовать как данное животное, например: ape n. (обезьяна) – ape v. (обезьянничать); wolf n. (волк) – wolf v. (есть жадно).

б) животное – ловить данное животное, охотиться на него или истреблять, например: mouse n. (мышь) – mouse v. (истреблять мышей); fish n. (рыба) – fish v. (ловить рыбу).

3. Существительные, значения которых включает такой аспект, как «место», могут образовывать глаголы со значением «поместить что-либо в то место, которое обозначено данным существительным», например: bed n. (кровать) – bed v. (уложить в постель, а также лечь спать); pocket n. (карман) – pocket v. (положить в карман).

В некоторых случаях существительные могут образовывать глаголы со значением «удалить, вынуть, изъять предмет, обозначенный данным существительным», например: bone v. (снимать мясо с костей); skin v. (счищать чешую), stone v. (вынуть косточки из плодов). Некоторые лингвисты справедливо отмечают, что по конверсионной модели N→V могут образовываться глаголы со значением образности. Можно привести следующие примеры образных глаголов, образованных по конверсии: The plan evidently ploughed into the ground. Soams walked eastwards, mousing aloud the shady side. She made no reply for she really spoke, house banding her age voice.

Глаголы, образованные от субстантивных основ, обычно имеют следующие значения:

4. Значение процесса, имеющего особую, специфическую связь с конкретным предметом: например, crown (корона) и crown (короновать).

Значение процесса, имеющего ситуативную связь с предметом: например, paper v. при paper n. Здесь нет специфической связи процесса с предметом. Глагол paper может в зависимости от ситуации означать и «завернуть в бумагу», и «снабдить бумагой».

Значение процесса, для которого предмет выступает в качестве инструмента. Например, pen – писать пером (при существительном pen – перо), hammer – бить (молотком) (при существительном hammer – молоток).

Значение процесса выполнения определенной деятельности, связанной с лицом, обозначенным соответствующим существительным: например, groom (грум) – groom (выполнять работу грума), clerk (клерк) – clerk (выполнять работу клерка).

Значение названия именем предмета, обозначенного соответствующим существительным: например, father – называть отцом (при существительном father – отец) [43, с. 82].

Конверсия по модели N→V является продуктивным и живым словообразовательным процессом: to bill – to send a bill to; to screen – 1. to project (a film), 2. to make a film from; to tape – to record on a tape machine; to vector - to instruct which way to fly ; to streamline - to make more efficient ; to audition - to give audition .

Выводы к главе I

Анализ литературы по проблеме исследования показывает, что изучение групп с тематически сходной лексикой и, в частности, глаголов звуковой семантики проводилось, в основном, с позиций структурной лингвистики. Несмотря на большое количество различных подходов к их исследованию, в большинстве работ рассмотрению подвергалась семантическая структура значения глаголов звучания, причем проблема вариативности и расширения их значений оставалась малоизученной. Более того, практически не исследованы особенности их функционирования в речи, а отдельные результаты, полученные в этой области, носят фрагментарный характер. Все это указывает на недостаточную изученность глаголов звучания и необходимость их системного описания с позиций новой парадигмы знаний — когнитивной лингвистики.

Изменение представлений о способах концептуализации действительности и появление новых взглядов на проблематику языковой категоризации требует рассмотрения исследуемых глаголов с точки зрения тех структур знания, которые они представляют, т.е. в когнитивном аспекте. В соответствии с когнитивным подходом категоризация английских глаголов звучания может быть рассмотрена на двух уровнях — системно-парадигматическом и функциональном.

Первый уровень категоризации связан с отображением концептуальной картины мира в языке, в данном случае — с языковой репрезентацией различных способов концептуализации звука, и отражает внутриязыковую систематику глаголов звучания. Категоризация на втором уровне связана с конкретным осмыслением глагола в высказывании и ориентирована на коммуникативный аспект языка.

Выявление основных принципов категоризации исследуемых глаголов на системно-парадигматическом уровне предполагает рассмотрение тех структур знания, которые стоят за этими единицами и определяют их семантическую общность. Решение данной задачи возможно в рамках

фреймовой семантики, одной из целей которой является описание механизмов создания значений слов и появления у них новых смыслов.

Лексические единицы, принадлежащие к одной тематической группе, имеют аналогичные мыслительные представления и, следовательно, представляют один и тот же концепт. Исследование показывает, что концепт "звучание" имеет сложную, двухуровневую структуру. Концептуальные признаки первого уровня отражают различные аспекты звучания, связанные с его онтологическими характеристиками, а концептуальные признаки второго уровня учитывают особенности восприятия звука. Структура концепта "звучание" определяется следующими признаками: "звук", "движение", "информативность", "коммуникативность" и "оценочность".

Концепт "звучание" получает свое выражение в языке глаголами звуковой семантики, в значениях которых по-разному лексикализуются его признаки. Иерархия признаков концепта "звучание" обеспечивается за счет его соотнесенности с фреймом "звучание", гибкая структура которого допускает определенные изменения в связи с мотивирующим контекстом. Фрейм "звучание" выступает в качестве единообразной структуры знания, которая обуславливает сходство и различие глаголов звуковой семантики и определяет методы их системной категоризации.

Глаголы звучания, являясь группой тематически родственной лексики, повторяют категоризацию глагола, как части речи и обнаруживают прототипический принцип организации. Прототипом категории глаголов звучания являются глаголы звуковой деятельности человека и животных, поскольку за ними неотъемлемо закреплено значение акциональности. Глаголы, обозначающие звуки неодушевленных предметов и сопровождающие явления природы, находятся на некотором удалении от прототипа в силу слабой выраженности или невыраженности признаков акциональности.

Выявление механизмов функциональной категоризации глаголов звучания обусловлено необходимостью изучения проблемы вариативности

значений исследуемых единиц и особенностей их функционирования в речи. Взаимосвязь и взаимозависимость лексических и грамматических факторов в процессе формирования значения глагола, предполагает обращение к понятию категориального значения глагола, изменение которого является одним из способов переосмысления и расширения глагольной семантики. Глаголы звучания означают разного рода звуковые события, тот или иной способ осмысления которых отображается в их категориальных значениях. Категориальный смысл глагола носит интегративный характер и является грамматическим признаком всего предложения, который может быть объективирован посредством различных его элементов и их связей с глаголом.

Методологической базой для решения проблемы функциональной категоризации глаголов звучания является функционально-семиологический подход, позволяющий изучать значение языкового знака в момент его формирования, т.е. во время порождения высказывания. Категориальное значение глагола выявляется в структурной схеме предложения-высказывания и определяется следующими факторами: лексической семантикой глагола, значением грамматической формы глагола, общим структурным значением предложения и ближайшим контекстом.

Далее на конкретном языковом материале рассмотрим механизмы категоризации английских глаголов звучания в системе языка и в речи.

Глава II. Семантическая категоризация отыменных английских глаголов звучания

2.1 Отыменные глаголы звуковой деятельности человека

К глаголам звуковой деятельности человека относятся глаголы голосового и механического звучания. Глаголы голосового звучания наиболее широко представлены в системе звуковых обозначений современного английского языка, что, прежде всего, связано с тем, что основным источником звука для человека являются органы речи. К ним относятся глаголы cheer, boo, shrill, pipe, drone, weather, murmur, mutter, splutter, sputter, bluster, clamour, moan, blubber и другие. Человеческая речь отличается богатством и разнообразием звукового оформления, служит основным средством коммуникации, а также используется для характеристики эмоционального состояния человека. Многообразие функций речи подтверждается семантикой глаголов голосового звучания, в значениях которых находят выражение различные признаки концепта "звучание". К глаголам механического звучания относятся глаголы, характеризующие действия человека с целью производства характерных звуков. Глаголы этого типа представлены следующими лексическими единицами: tap, applaud, click, patter, clap, knock и другие.

Лексическая категоризация глаголов звуковой деятельности человека на системном уровне достигается за счет лексикализации концептуальных признаков "звук", "информативность", "коммуникативность" и "движение" (в значениях глаголов механического звучания) и представлении различных компонентов фрейма "звучание", гибкая структура которого позволяет выдвигать в качестве мотивирующего компонента качество звука. Как уже отмечалось, двойственная природа звучания носит причинно-следственный характер, следовательно, собственно онтологические характеристики звука являются определяющими по отношению к свойствам звука как объекта слухового восприятия. В связи с этим качество звука как один из компонентов фрейма "звучание" играет важную роль в формировании

смысловой структуры исследуемых единиц и позволяет разграничивать глаголы данной семантической сферы. Как известно, качество звука зависит от его психоакустических характеристик, репрезентация которых в структуре фрейма "звучание", определяет специфику значения каждого глагола. Среди глаголов голосового звучания выделяются единицы, значения которых различаются указанием на различную степень громкости, длительности и высоты звука.

Квалификация по уровню громкости звучания осуществляется за счет противопоставления психоакустических характеристик "громкий" — "тихий" и их выделения в структуре фрейма "звучание". Значительно преобладают глаголы, которые обозначают звуки, характеризующиеся высокой степенью громкости. К их числу относятся следующие единицы: trumpet, blubber, clamour и другие. В словарных дефинициях глаголов этого типа содержатся соответствующие характеристики "loud" (громкий) или "loudly" (громко), что свидетельствует о высокой степени громкости обозначаемых звучаний. При этом указание на громкость может уточняться и лексически: наречиями loudly, aloud, noisily, сочетаниями in a loud voice, in a noisy way, например:

(6) Wild elephants trumpeting loudly in the bush [59].

Регулярность квалификации по степени громкости отражает особенность слухового восприятия человека, заключающуюся в способности человеческого органа слуха улавливать и разграничивать различные уровни громкости. Глаголы, обозначающие тихие звуки, представлены малочисленной группой. К ним относится глагол murmur. Сопоставление словарных дефиниций названных глаголов подтверждает важность психоакустической характеристики "тихое звучание": murmur —

(7) "if you murmur something you say it very quietly..." [58].

Разграничение глаголов звуковой семантики также происходит по уровню частоты звучания за счет противопоставления психоакустических характеристик "высокий" — "низкий". При этом существенным является то,

что высокие частоты, как правило, отождествляются с громким звучанием. Глаголы, обозначающие высокие звуки, также представлены многочисленной группой, к ним относятся следующие единицы: *shrill*, *pipe* и другие. Указание на высокий уровень частоты звучания подтверждается тем фактом, что словарные дефиниции всех перечисленных глаголов содержат характеристику "пронзительный", например: *shrill* —

(8) "if someone with a high-pitched voice shrills something they say it loudly" [58].

Глаголам, обозначающим высокие звуки, противостоят глаголы, характеризующие низкое звучание (*moan*, *drone*). Для словарных дефиниций этих глаголов характерно наличие характеристики "low" (низкий), например: *moan* —

(9) "if you moan you make a long, low sound because you are experiencing a strong physical feeling, especially pain, or because you want to indicate your disapproval or unhappiness about something" [58].

Существенно заметить, что квалификация глаголов по уровню высоты звучания осуществляется параллельно с их оценкой по степени длительности. При этом низкие звуки, как правило, характеризуются долгим, продолжительным звучанием. Об этом свидетельствуют словарные дефиниции глаголов *drone*, *moan*, в которых присутствуют такие психоакустические характеристики, как "long" (долгий), "continuous" (продолжительный). Между тем, глаголы, обозначающие высокие и громкие звуки, могут характеризоваться как длительностью, так и краткостью.

Для глагола *splutter* квалификация по степени длительности также оказывается существенной, поскольку он характеризует манеру быстро, неотчетливо произносить звуки и слова, например:

(10) "He began to splutter excuses" [59].

Проведенный анализ показывает, что акцент на качественных характеристиках звучания в большей степени свойственен значениям глаголов голосового звучания. Глаголы этого типа представляют собой

семантически неоднородную группу единиц, репрезентирующих разные типы звучаний с широко варьирующимся набором характеристик, обозначающих качество звука. Выделение различных психоакустических характеристик в структуре значений этих глаголов демонстрирует многообразие форм голосового звучания и способов их языкового выражения.

Как уже отмечалось, системная категоризация исследуемых глаголов зависит от соотношения компонентов в структуре фрейма "звучание" и от того, какой из компонентов является мотивирующим. Звуковая модель, лежащая в основе номинации глаголов голосового звучания и мотивирующая их использование в речи, обуславливает соответствующие качество и характер звучания.

Качество звука является мотивирующим компонентом фрейма при формировании значений и у других глаголов голосового звучания, таких как *shrill*, *drone*, *pipe* и других. Перечисленные глаголы обнаруживают многозначную связь языкового знака с обозначаемым объектом, при этом для разных значений одного и того же глагола характерна аналогичная структуризация компонентов фрейма, но изменяется лексическая конкретизация этих компонентов.

Качество звука как мотивирующий компонент фрейма "звучание" может детерминироваться целью производства звука или причиной его возникновения. Среди глаголов голосового звучания выделяется группа единиц, специфика значений которых обусловлена репрезентацией факультативных компонентов, указывающих на цель производства звука или на причину его возникновения. К ним относятся некоторые глаголы голосового звучания *murmur*, *boo*, *cheer*, *trumpet*, *clamour*, *moan*, *blubber*, *splutter* и другие. Цель производства звука варьируется в зависимости от моделируемой ситуации и может сводиться к выражению отношения или намерений того, кто является источником звучания, например: высказать одобрение/неодобрение, жалобу, требование, привлечь внимание,

затруднить понимание и т.д. В качестве причины возникновения звука может служить определенное эмоциональное состояние источника звука (гнев, радость, боль, печаль, страдание, возбуждение, удивление и т.д.).

Звуковая деятельность человека не ограничивается только производством звуков при помощи голоса, но и включает различные эмоции и естественные физиологические процессы, сопровождающиеся звучанием. К ним относятся глаголы *hiccup*, *guffaw* и другие. Глаголы этого типа представляют собой семантически неоднородную группу единиц, объединение которых обусловлено сходством структурирования фрейма «звучание». Имеется в виду, что их лексическая категоризация определяется выдвижением причины возникновения звука в качестве мотивирующего компонента.

(11) He hiccuped loudly [56, с. 214].

Он громко икнул.

(12) She was still hiccuping from the eggs she had swallowed whole [58, с. 792].

Она все еще икала из-за яиц, которые проглотила.

(13) As they guffawed loudly, the ticket collector arrived [58, с. 748].

Когда они громко хохотали, прибыл сборщик билетов.

Все вышеназванные глаголы объединяет сходство фреймовой структуры, в которой выделяются обязательные компоненты — субъект звучания (человек или группа лиц), предикат звучания и факультативные компоненты - качество звука как главный или мотивирующий компонент, цель производства звука, а также причина его возникновения и объект звукового воздействия. Указание на цель производства звука, либо на причину его возникновения, как правило, заложено в семантике глаголов и отражается в их словарных дефинициях. Например, "to cheer — to shout in praise, approval or support [61]" (целью производства звучания является выражение поддержки, одобрения).

2.2 Отыменные глаголы, обозначающие звуки животных

Глаголы, обозначающие звуки животных, объединяет общность источника звучания, в качестве которого может быть любое млекопитающее, птица или насекомое. Для исследования были отобраны наиболее частотные единицы, включающие следующие глаголы: bay, purr, mew, trill, warble, crow, trumpet, chirr, tweet, drone и другие.

Объединение глаголов, обозначающих звуки животных, также обусловлено сходством структурирования фрейма и лексической конкретизации его обязательных компонентов. Имеется в виду, что у всех глаголов этой группы субъект звучания вербализуется лексемами, номинирующими различных животных. Кроме того, регулярным является выдвижение факультативного компонента, указывающего на качество звука, в качестве мотивирующего. Другими словами, именно психоакустические характеристики звучания, обусловленные особенностями строения голосовых органов животных, определяют специфику значения каждого глагола этой группы.

С точки зрения субъекта звучания изучаемые глаголы можно условно разделить на две подгруппы. Первая подгруппа включает единицы, в значениях которых содержится указание на конкретный источник звука. К ним относятся глаголы, обозначающие звуки птиц: crow (о петухе) и глаголы, обозначающие звуки домашних и диких животных: bay, уар (о собаке), mew, purr, miaow (о кошке), trumpet (о слоне). Другая подгруппа представлена глаголами, в значениях которых источник звука не конкретизируется. К ним относятся глаголы, обозначающие звуки птиц вообще (warble, trill, chirr), глаголы, обозначающие звуки птиц, животных или насекомых: croak (о лягушке или птице), chirp (о птице или насекомом). Например:

(14) A flock of birds was already warbling a cheerful morning chorus [58, с. 1880]

(15) At one point a bird trilled in the Conservatory [58, с. 1788].

Как следует из примеров, глаголы warble, trill используются для обозначения звуков производимых разными птицами.

2.2.1 Домашние животные

Для громкого лая крупной собаки используется лексема *to bay* «лаять громко и гулко». Этот глагол развивает только одно переносное значение: «говорить громким голосом / кричать»:

(16) He bayed out desperate calls for help. (bay + out + Obj)

«Он отчаянно звал на помощь (букв. «лаял отчаянные крики о помощи)»».

Тявканье маленьких собак и щенков передается двумя лексемами — *to yap* и *to yip* ‘тявкать’, ср. (9):

(17) We could hear the puppy yipping playfully in its kennel.

‘Было слышно, как в конуре игриво тявкали щенки’.

Можно было бы предположить, что при явном фонетическом сходстве эти глаголы являются взаимозаменяемыми, однако это не так. Даже в прямом значении первый из них чаще обозначает долгий, бесцельный, раздражающий лай, в то время как второй лишен негативной коннотации и обозначает тихий звук, который животное издает по какой-то причине — в игре (слабое тявканье), во сне или от боли (тихое поскуливание). Различие между *to yap* и *to yip* проявляется и в метафорических переносах. Для глагола *yap* характерно употребление в значении ‘пустая болтовня’ (часто в отношении женщин, ср. русск. трещать) или ‘говорить впустую’, где он сохраняет свою исходную отрицательную оценку. *Yip* в переносном значении обозначает, скорее, ‘жаловаться’ или ‘ныть’:

(18) She seems to spend all her time yapping on the phone.

‘Она все время трещит (букв. «тявкает») по телефону’.

(19) My wife was yipping at me again last night about getting a new kitchen.

(yip + at + Obj)

‘Моя жена опять вчера вечером ныла и просила (букв. «тявкала про») новую кухню’.

Звуки, характерные для кошек, представлены в английском языке более скудно. Лексически различаются следующие ситуации: кошачье мяуканье, мурлыканье / урчание довольной кошки, громкий кошачий крик.

Глагол с общим значением ‘мяукать’ *to mew* имеет достаточно широкую сферу употребления. Так, например, в отличие от лексемы *to bark*, которую можно использовать только по отношению к взрослым собакам, *to mew* обозначает также мяуканье котят:

(20) She said a kitten was mewing at her and following her.

‘Она сказала, что котенок мяукал ей и шел следом’.

(21) The kitten was mewing for its mom.

‘Котенок искал (букв. «мяукал») маму’.

To mew употребляется в составе разных конструкций. Как и глагол *to bark*, *to mew* сочетается с пространственным предлогом *around*, совмещая звуковое значение с семантикой хаотичного движения субъекта, а с помощью предлога *at* при нем может быть выражен адресат, ср. (20).

Достаточно частотной является конструкция, в которой дополнение при *mew* вводится посредством предлога *for*, как в примере (21). Конструкция глагол + *for* + существительное, где существительное выражает цель действия, достаточно частотна в английском языке (ср. *to ask for smth* ‘просить о чем-л.’, *to demand for smth* ‘требовать чего-л.’, *to search for smth* ‘искать что-л.’ и под.). Соответственно, в сочетании с лексемой *to mew* предлог *for* вводит цель, ради которой кошка издает звук. Такая конструкция допускает и другие глаголы со значением звука, однако для *to bark* она не характерна: в большинстве рассмотренных нами употреблений *for* имеет временное значение.

Впереносном значении *to mew* употребляется по отношению к человеку и обозначает ‘говорить тихо и невнятно’:

(22) The Apple sales person was mewing about it not being to his taste.

(mew +about +Clause)

‘Продавец что-то бормотал (букв. «мяукал») о том, что ему это не нравилось’.

Довольное кошачье мурлыканье передается в английском языке глаголом *to purr* ‘мурлыкать’:

(23) The cat was purring contentedly on my lap.

‘Кошка довольно мурлыкала у меня на коленях’.

В переносных значениях *to purr* может относиться как к людям, так и к артефактам, причем в обоих случаях важно, что описываемый звук приятен или по крайней мере не раздражает ухо. В сочетании с субъектом-человеком *to purr* означает ‘говорить тихим, мягким голосом’:

(24) The way she was purring in his ear was more than he could handle.

‘Он становился совершенно безоружным, когда она тихо мурлыкала что-то ему на ухо’.

Основой для метафорического переноса в данном случае является, скорее, не акустическое сходство (хотя таковое тоже наблюдается: применительно и к прямому, и к данному переносному значению речь идет о тихом, нерезком звуке), а соотнесение эмоциональных состояний субъектов. Как кошка мурлычет только от удовольствия, так и человек, описываемый соответствующим словом, очевидно, находится в состоянии удовлетворения. Применительно к артефактам *to purr* обозначает тихий звук мотора (в этом случае в основе перехода лежит уже именно акустическое сходство), ср. (25), а также — метонимически — гул машин вдалеке, ср. (26). В обоих случаях речь идет о мягком звуке, который не раздражает человека. Для громкого шума, издаваемого мотором, используется глагол *to roar*.

(25) Roger turns on the ignition and the engine purrs to life, all his doubts vanish.

‘Роджер включает зажигание и мотор оживает (букв. «мурлычет к жизни»), все его сомнения улечиваются’.

(26) The cars were purring along the highway.

‘Машины тихо гудели (букв. «мурлыкали») по шоссе’.

2.2.2 Птицы

Немногие птицы в английском языке имеют «свой» глагол звука, и прежде всего такого привилегированного статуса удостоиваются домашние птицы. Так, глагол *to crow* описывает кукареканье петуха:

(27) The cock crowed as the sun began to rise.

Петух пропел, как только солнце начало всходить

Типологически стандартным является появление у этого глагола метафорических значений “гукать, издавать радостные звуки (о младенце)”, “радостно кричать; говорить с гордостью”:

(28) Ben rushed to his father, crowing with pleasure.

Бен бросился к отцу, радостно крича.

(29) He's always crowing about his latest triumph.

Он не перестаёт хвастаться своей последней победой.

Чирикание взрослых птиц обозначается в английском языке двумя способами: *to chirp (to chirrup)* или *to tweet*.

(30) The birds were chirping / tweeting in the trees.

‘Птицы на деревьях щебетали’.

Оба глагола дают метафорический перенос в область человеческой речи. Однако, если *to chirp* означает ‘говорить живо, с воодушевлением’, то *to tweet* обозначает прежде всего быструю (и от этого иногда невнятную) речь:

(31) He chirped, and coughed, and sang, in his cracked old voice...

‘Он болтал (букв. «щебетал»), кашлял и напевал разные песенки своим разбитым старческим голосом...’

(32) “Attention, boys and girls,” she tweeted, clapping her hands.

‘«Внимание, мальчики и девочки», — быстро выкрикнула она, хлопая в ладоши’.

Заливистое пение птиц тоже описывается двумя лексемами — *to trill* ‘пускать трели’, *to warble* ‘петь / заливаться песней’. Разница между этими глаголами состоит в том, что для первого доминантой в значении является постоянное повторение одних и тех же нот, в то время как для второго

семантически значимой оказывается музыкальность и плавность переливов. Отсюда разница в метафорических переносах. *To trill* дает рефлекс в зону артефактов, а именно, вибрирующих звуков звонков или сирен, в то время как *to warble* в производном значении положительно характеризует человеческое пение:

(33) The phone trilled sharply.

‘Телефон издал резкий вибрирующий звук’.

(34) ... a song which a young girl was warbling to her piano.

‘... песня, которую молодая девушка пела под аккомпанемент фортепиано’.

2.2.3 Насекомые

Поле звуков насекомых устроено в английском языке несколько иначе, чем области, описанные нами выше. Во-первых, здесь нет слов, которые приписывались бы какому-то конкретному насекомому. На первый взгляд кажется, что его структура даже избыточна, поскольку его покрывают несколько глаголов, квазисинонимичных двум русским словам — *жужжать* и *стрекотать*, — и каждый из этих глаголов может описывать звук, издаваемый несколькими разными насекомыми. Во-вторых, звуки насекомых часто выражаются глаголами с более общей семантикой — такими, как, например, *rustle* ('шуршать'), *crackle* ('трещать') и др. Здесь мы их не будем рассматривать, так как они не являются специализированными и в своем прямом значении не ограничены звуками насекомых.

Большинство лексем этого поля — *to buzz*, *to hum* и *to drone* — прототипически описывают звук летящих насекомых, которому в русском языке соответствует один глагол *жужжать*. Лексема *to churr* (*to chirr*), напротив, не предполагает, что насекомое движется. Традиционно этот глагол переводится на русский язык как 'стрекотать' — по отношению к кузнечикам. Заметим, однако, что встречаются контексты, в которых кузнечики и цикады могут «жужжать»:

(35) Grasshoppers buzzed out of the weeds ahead of him.

'Кузнечики выскочили (букв. «прожужжали») из травы прямо перед ним'.

Если в области прямых значений границы между лексемами, обозначающими жужжание, размыты, то образованные от них метафоры позволяют выявить более четкие расхождения в их употреблении. Правда, и метафорические контексты обнаруживают некоторое сходство. Так, все глаголы, описывающие звуки насекомых, развивают перенос в область звуков артефактов, например, (36), где речь идет о звуке, издаваемом телефоном:

(36) The telephone chirred.

‘Телефон прозвонил (букв. «прожужжал»)’.

Звук голоса в телефонной трубке может описывать только лексема *to drone*:

(37) The telephone droned in her ear.

‘Из телефонной трубки доносились звуки (букв. «телефон жужжал в ее ухо»)’.

При описании шума чайника также используются все три глагола жужжания — и снова неравнозначно. Если чайник исправен, то его звук передается глаголами *to drone* и *to hum*, причем, если в первом случае речь идет просто о закипающем чайнике, то во втором подразумевается приятный звук, создающий ощущение уюта:

(38) The kettle was humming, the cat sleeping, — all quiet as peace itself!

‘Тихонько потрескивал (букв. «жужжал») чайник, дремала кошка, — сплошное умиротворение!’

Лексема *to drone* имеет значение ‘говорить занудно, монотонным голосом, надоедать разговором’ (также в составе конструкции ‘*to drone on about*’.

(39) ... her voice continued to drone on, snapping out an instruction here, a correction there...

‘... ее голос продолжал надоедать (букв. «жужжать»), то указывая, то поправляя’.

Глагол *to drone* образован от существительного ‘трутень’, причем все коннотации, присущие названию этого насекомого в русском языке, обнаруживаются и в английском. Так, существительное *a drone* имеет переносное значение ‘лодырь, бездельник’, а его глагольный дериват, соответственно, — ‘бездельничать, не приносить пользы’. Отсюда развитие у *to drone* метафоры скучного занудного разговора, не приносящего никакого результата. [18, с. 37 - 52]

Подобная непоследовательность в обозначении звуков животных в языке имеет свои когнитивные основания. По мнению И.Г. Рузина, тот факт, что одни глаголы обозначают звуки конкретных животных, а другие глаголы

обозначают звуки, производимые разными птицами или животными, объясняется рядом причин. Во-первых, некоторые источники звуков (например, кошка, собака и другие домашние животные) достаточно значимы для человека и их голоса достаточно специфичны. Во-вторых, у носителей языка есть определенное представление о характере звучаний, производимых этими животными. И в-третьих, фонологическая система английского языка позволяет с максимальной точностью использовать приближенные звучания этого типа. Что же касается глаголов, не соотносимых с конкретным источником звучания, то они, как правило, используются для обозначения звуков птиц и животных, о характере звучания которых у носителей языка не сложилось четкого звукового представления [41, с. 17].

Близость одних животных к человеку и удаленность других позволяет объяснить тот факт, что для обозначения звуков домашних животных в английском языке используется несколько глаголов. Так, номинация звуков собаки (bark, yelp, yap, yowl, howl, whimper) и кошки (purr, mew, miaow, meowl, miaowl) осуществляется несколькими единицами, в то время как целая группа глаголов используется для обозначения звуков птиц вообще (warble, trill, chir, chirrup и другие). Следовательно, различные способы конкретизации субъекта звучания являются существенным фактором, обуславливающим лексическую категоризацию глаголов, обозначающих звуки животных.

2.3 Отыменные глаголы, характеризующие звуки неодушевленных предметов

Глаголы, обозначающие звуки неодушевленных объектов, являются одной из самых многочисленных групп (более 80 единиц) среди глаголов звуковой семантики. Это связано с тем, что глаголы этого типа номинируют звуки, возникающие в результате различных видов движения. Как известно, окружающий человека мир не статичен, а постоянно движется, тем самым, вызывая различные звучания. Движение как источник звука является неременным условием его возникновения. Концептуальный признак "движение" играет существенную роль в формировании смысловой структуры глаголов, обозначающих звуки неодушевленных объектов, определяет специфику значений исследуемых глаголов и является одним из факторов, обуславливающих их системную категоризацию.

В семантике глаголов, обозначающих звуки неодушевленных объектов и явлений природы, находят отражение различные признаки концепта "звучание", при этом основное разграничение обусловлено соотношением признаков "звук" и "движение". В данном случае следует говорить об определенной иерархии концептуальных признаков, т.е. о первичности одного признака по отношению к другому. На этом основании глаголы, обозначающие звуки неодушевленных и природных объектов, можно условно разделить на две группы: глаголы, которые описывают действия или процессы, сопровождающиеся звучанием, и глаголы, которые обозначают собственно звучание, а вид движения упоминается в качестве непосредственной причины возникновения звука. В семантике глаголов первой подгруппы концептуальный признак "звук" оказывается зависимым от концептуального признака "движение", а значения глаголов второй подгруппы в большей степени обусловлены лексикализацией концептуального признака "звук".

Таким образом, к глаголам, образующим периферию категории глаголов звучания, относятся единицы, в дефинициях которых в центре внимания стоит вид движения, сопровождающийся звучанием, и глаголы, значения которых описывают качество звука, ограничиваясь упоминанием вида движения как источника звука. Соответственно мотивирующим компонентом во фреймах глаголов первой группы является указание на причину возникновения звука, а во фреймах глаголов второй подгруппы — на качество звука. Остановимся подробнее на описании глаголов каждой подгруппы.

2.3.1 Отыменные глаголы действий и процессов, сопровождающихся звучанием

Глаголы этого типа обозначают звуки, производимые техническими средствами во время перемещения (chug), звуки, возникающие в результате столкновений и ударов предметов (drum, slam, rap, smack), звуки, возникающие в результате трения предметов (grate), звуки, возникающие в результате разрушения или нарушения целостности предметов (snap, pop), звуки, возникающие в результате колебательных движений или вибрации (twang). Глаголы этой подгруппы представлены довольно широко в современном английском языке (более 40 единиц). Их многочисленность обусловлена самой природой возникновения звуков в окружающем мире.

Как известно, многообразие форм деятельности человека приводит к появлению широкого спектра звучаний. Издают звуки транспортные средства во время передвижения, различные технические средства и механизмы в процессе работы, звуки возникают в результате взаимодействия предметов и т.д. Непосредственной причиной возникновения звуков является один из видов движения, следовательно, качество и характер звучания оказываются зависимыми от условий его возникновения.

Поскольку в значениях глаголов, обозначающих звуки, возникающие в результате движения, реализуется концептуальный признак "движение", то и мотивирующим компонентом во фрейме, представленном глаголами этого типа, будет указание на причину возникновения звука, т.е. на один из видов движения. Фрейм «звучание», репрезентируемый названными глаголами, имеет следующую структуру: субъект звучания (неодушевленные объекты или человек, осуществляющий действия по их озвучиванию), предикат (звуки, возникающие в результате движения), средство или инструмент производства звука (неодушевленные объекты, если они не выступают в роли субъекта звучания), качество звука (определяется набором

психоакустических характеристик, характерных для каждого типа звучаний), причина возникновения звука как мотивирующий компонент (один из видов движения).

Семантическая общность глаголов этой подгруппы достигается за счет сходства структурирования фрейма, но различная конкретизация его компонентов позволяет выявить и некоторые различия. Так, глаголы *drum*, *slam*, *rap*, *smack* и другие обозначают звуки, возникающие в результате столкновений или ударов. Их отличительной особенностью является тесная взаимосвязь качества звука и его источника. Имеется в виду, что психоакустические характеристики звучания зависят от материала, из которого изготовлены предметы, вступающие во взаимодействие. Например:

(40) She slammed the phone down. [54]

Она захлопнула телефон.

(41) She rapped on the window. [59]

Она постучала в окно.

(42) Jessica smacked his face, quite hard [59]

Джессика слегка ударила его по лицу.

Конкретизация источника звучания также характерна для глаголов, обозначающих звуки, возникающие в результате вибрации (*twang*) и перемещения неодушевленных объектов (*chug*) в силу специфики этих видов движения. Перемещаться в пространстве могут только транспортные средства и одушевленные существа, а колебательные движения характерны лишь для небольшого числа артефактов. Указание на источник звука, как правило, содержится в словарных дефинициях названных глаголов, например: *to chug* — "when a vehicle chugs somewhere, it goes slowly with its engine making short thudding sounds" [58, с. 279].

Фрейм, представленный глаголами этого типа, может уточняться дополнительной информацией о механизме производства того или иного действия, сопровождающегося звучанием. Так, в словарных дефинициях

глагола rap содержатся следующие характеристики: "many times", "repeated", "series of quick blows", "continuous", свидетельствующие о многократном соприкосновении с источником звука. Например:

(43) She rapped her stick on the floor [58].

Она постучала палкой по полу.

Глаголы исследуемой подгруппы могут обозначать звуки, возникающие в результате однократного взаимодействия неодушевленных предметов (глаголы типа smack, slam и другие), например:

(44) The four postilions smacked their whips in concert [59].

(45) He slams the door behind him as he leaves [59].

Существенно заметить, что указание на различные виды движения может варьироваться в зависимости от моделируемой ситуации. Имеется в виду, что категоризация глаголов, обозначающих звуки, возникающие в результате движения, всегда обусловлена выдвиганием причины возникновения звука в качестве мотивирующего компонента, но выбор того или иного вида движения ситуативно обусловлен.

Как уже отмечалось, глаголы, обозначающие звуки неодушевленных предметов, разграничиваются на основании соотношения концептуальных признаков "звук" и "движение". Среди глаголов, обозначающих звуки неодушевленных объектов и явлений природы, можно выделить группу единиц, значения которых описывают качество звучания, ограничиваясь упоминанием вида движения как источника звука.

2.3.2 Отыменные глаголы, обозначающие искусственно созданные звуковые сигналы

К глаголам этого типа относятся глаголы, обозначающие звуки музыкальных инструментов (toll, peal), искусственно созданные звуковые сигналы, производимые техническими средствами и устройствами (ring, bleep, honk, chime, ping), звуки, сопровождающие работу различных средств и механизмов (tick, splutter), звуки явлений природы (thunder, lap). Мотивирующим компонентом во фреймах названных глаголов является указание на качество звука.

Лексическая категоризация названных глаголов обусловлена репрезентацией следующих компонентов фрейма "звучание": субъект звучания (неодушевленные или природные объекты), предикат (глаголы, обозначающие характерное звучание), средство или инструмент производства звука (неодушевленные предметы), качество звука как мотивирующий компонент. Рассмотрим следующие примеры:

(46) At the moment the telephone bell rang [62, с. 194].

В данную минуту раздался телефонный звонок.

(47) The train thundered through the night [59]

Поезд прогремел ночью.

Приведенные примеры подтверждают, что во фрейме, репрезентируемом глаголом ring, мотивирующим компонентом является качество звука, поскольку именно психоакустические характеристики звучания определяют специфику значений этого глагола. Важность психоакустических характеристик звучания подтверждается их словарными дефинициями: "to ring — to make a continuous high or low hollow sound" [61, с. 901], "when a bell rings, it makes a metallic sound" [58, с. 1434], "to sound resonantly or sonorously" [63].

Выделение качества звука как мотивирующего компонента обусловлено тем, что в основе номинации этих глаголов лежит звуковая модель, соотносимая с одним или несколькими источниками звучания. Глаголы с обобщенным источником звучания преобладают над глаголами, у которых источник звука конкретизирован. К глаголам, обозначающим звуки различных денотатов, относятся *ring*, *pop* и другие.

Среди глаголов этой группы также выделяются единицы, источник звука у которых полностью или частично конкретизирован. Так, например, глагол *lap* характеризует звуки движущейся воды, глагол *chime* обозначает звуки часовых механизмов, глаголы *peal*, *toll*, *ring* используются для обозначения звуков колокола, глагол *honk* характеризует звуки клаксона и т.д. Конкретно-референтный характер звучания, обозначаемого глаголами этого типа, подтверждается их словарными дефинициями, например: "when water laps against something such as a shore or the side of a boat, it touches it gently and makes a soft sound [58, с. 932].

В целом, лексическая категоризация глаголов, обозначающих искусственно созданные звуковые сигналы и глаголов, обозначающих звуки, сопровождающие работу различных механизмов и устройств, достигается за счет выдвижения качества звука мотивирующим компонентом и его зависимости от компонента, указывающего на причину возникновения звука. Это связано, прежде всего, с тем, что глаголы этого типа, являясь средством выражения собственно самих звучаний, при этом обозначают различные действия или процессы, в основе которых может лежать один из видов движения.

Выводы к главе II

Преимущественно лексическая категоризация глаголов звуковой работы человека на системном уровне достигается за счет репрезентации надлежащих компонент фрейма "звучание": неотъемлемых — тип звучания (человек или же группа лиц), сказуемое звучания, средство или же инструмент изготовления звука (для глаголов механического звучания), а еще факультативных компонент — качество звука, задача изготовления, первопричина его появления и объект звукового влияния, на который звучание нацелено. При этом в качестве обоснованного компонента выдвигается качество звука, часто оказывающееся зависимым от цели его производства или причины возникновения. Гибкая структура фрейма "звучание" позволяет моделировать различные ситуации и обуславливает выбор того или иного глагола в речи. Нежесткий набор компонентов, а также способность изменять их соотношение определяют специфику значения каждого глагола этой группы.

Несмотря на свою относительную морфологическую бедность, английский язык очень богат лексически. Особенный интерес при изучении его лексического состава, безусловно, представляют разнообразные и активно функционирующие механизмы семантической деривации.

В данной главе были описаны и проанализированы отыменные английские глаголы со значением звуков животных, а также рассмотрены способы образования производных значений, характерные для этого семантического поля. Лексические единицы разделены на группы по типам животных, для каждой лексемы рассматриваются прямые значения и образованные от них производные.

В согласовании с антропоцентрическим принципом членения мира животные имеют подобные с человеком свойства в отношении различных качеств жизнедеятельности, между коих важное пространство отводится звукопроизводству. Лексическая категоризация глаголов, обозначающих звуки животных, например же как и глаголов звуковой работы человека,

гарантируется за счет выдвижения в структуре фрейма свойства звука мотивирующим компонентом. Таким образом, лексическая категоризация глаголов, обозначающих звуки животных, на системно-парадигматическом уровне достигается за счет репрезентации следующих компонентов фрейма "звучание": субъект звучания, являющийся его источником (конкретизированный или обобщенный), предикат (характерные звуки животных) и качество звука как его мотивирующий компонент, формирующий звуковую модель, которая лежит в основе номинации исследуемых глаголов и определяет специфику значения каждого глагола.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что прототипом категории глаголов звучания с точки зрения их лексической категоризации на системно-парадигматическом уровне являются глаголы, во фреймах которых качество звука является мотивирующим компонентом. Значительную часть прототипического центра составляют глаголы голосового и механического звучания, что подтверждается антропоцентрическим принципом членения мира и важностью речи и других форм звукового общения. Меньшим количеством представлены глаголы, обозначающие звуки животных, ввиду их незначительного места в системе звукообозначений в языке.

В ходе проведенного исследования был сделан вывод, что категоризация глаголов, обозначающих звуки неодушевленных и природных объектов, и образующих периферию категории глаголов звучания, обусловлена выдвижением причины возникновения звука и качества звука как мотивирующих компонентов. Их репрезентация в структуре фрейма «звучание» определяется соотношением концептуальных признаков "звук" и "движение" и их лексикализацией. При этом качественные характеристики звучания оказываются зависимыми от условий возникновения звучания (различных видов движения). Прототипический центр категории образуют глаголы, обозначающие собственно звучание. К ним относятся глаголы

голосового звучания и глаголы, обозначающие звуки животных. На периферии присутствуют глаголы, обозначающие звуковые эффекты, образующиеся в результате всевозможных действий или процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, что глаголы с семантикой звучания считаются средством языкового представления концепта "звучание", имеющего многозначную структуру. Объем и содержание концепта "звучание" отражают совокупность знаний о свойстве звука и особенностях его восприятия. Концепт "звучание" является межкультурной единицей мыслительной деятельности, формирование которого в сознании носителей языка различных культур осуществляется подобным образом.

Структура концепта "звучание" определяется признаками двух уровней, отображающих собственно онтологические свойства звучания и его роль как объекта слухового восприятия. Между собой признаки концепта "звучание" существуют в отношениях определенности и отличаются друг от друга степенью абстрактности. Концептуальные признаки первого уровня носят сенситивно-показательный характер и определяются признаками звука как физического явления. К ним относятся концептуальные характеристики "звук", отражающий психоакустические свойства звучания, и "движение" как источник и причина появления звука. Концептуальные свойства первого уровня обладают отличительной особенностью сенситивной наглядностью и определяют свойства второго уровня. Концептуальные признаки второго уровня отображают функции звука как объекта слухового восприятия. К ним относятся такие признаки, как "информативность", "коммуникативность" и "оценочность". Признак информативности обеспечивается воплощением когнитивной функции звука, заключающейся в передаче информационного потенциала, содержащегося в звуке. Признак коммуникативности определяется коммуникативной функцией звука, являющегося главным средством общения. Признак оценочности связан с реализацией регулятивной функции, заключающейся в способности звуков вызывать конкретную реакцию на них и давать им оценку.

Сведения, сопоставляемые с концептом "звучание", предполагают логически организованную структуру, задающуюся общей структурой когнитивной модели. Когнитивной моделью, обуславливающей семантическое единство и многообразие глаголов звучания, является фрейм "звучание". Фреймом "звучание" является когнитивно-пропозициональная схема, отражающая стандартную ситуацию, связанную с возникновением звучания, которая передается глаголами звуковой семантики. Структура фрейма "звучание" включает обязательные и дополнительные компоненты, задействование которых позволяет производить различные ситуации звучания. К числу обязательных компонентов относят тип звучания, предикат и средство, или же инструмент производства звучания. Дополнительные компоненты выводятся из анализа концептуальной структуры звучания и определяются лексикализацией концептуальных признаков. К дополнительным компонентам относятся: качество звука и причина его возникновения, цель производства звука, объект звукового воздействия и субъект восприятия.

Дополнительные признаки фрейма "звучание" определяют своеобразность семантики глаголов, покрывающих данное концептуальное пространство.

Основными свойствами фрейма "звучание" являются его способность к переструктуризации, т.е. к изменению соотношения признаков, наличие главных или мотивирующих компонентов и взаимопроникновение фреймов.

Глаголы звучания создают категорию, обнаруживающую прототипический принцип построения, который подтверждается их системной и функциональной категоризацией. Когнитивной базой системной категоризации глаголов звучания является принцип "предметной отнесенности", в соответствии с которым исследуемые глаголы подразделяются на три группы: глаголы звуковой деятельности человека, глаголы, обозначающие звуки животных, и глаголы, характеризующие звуки

неодушевленных предметов и природных объектов. Изучение механизмов системной и функциональной категоризации английских глаголов звучания представляет собой фрагмент исследования процессов языковой категоризации в целом. Используемые подходы и методы могут быть применены при рассмотрении различных групп тематически родственной лексики и других частей речи.

Список использованной литературы:

1. Авилова, Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова / Н. С. Авилова. – М. : Наука, 1976. – 328 с.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Высш. шк., 1986. – 295 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы : монография / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
4. Арутюнова, Н. Д. Аспекты семантических исследований : монография / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, А. А. Уфимцева – М. : Наука, 1980. – 356 с.
5. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка: Язык и время : монография / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко – М. : Наука, 1997. – 351 с.
6. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. – 104 с.
7. Беляева, Т. М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке : Учеб. пособие для пед. вузов по спец. "Иностр. яз." / Т. М. Беляева. – М. : Высшая школа, 1979. – 184 с.
8. Беляевская, Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова // Структуры представления знаний в языке. – М. : РАН ИНИОН, 1994. – С. 87-110.
9. Богданова, С. Ю. Концептуализация и реконцептуализация пространственных отношений (на материале английских фразовых глаголов): дис. ...док. филол. наук: 10.02.04 / С. Ю. Богданова. – Иркутск, 2007. – 350 с.
10. Болдырев, Н. Н. Категориальное значение глагола: Системный и функциональный аспекты : монография / Н. Н. Болдырев. – СПб. : Изд-во РГПУ, 1994. – 171 с.
11. Болдырев, Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола: монография / Н. Н. Болдырев. – СПб. – Тамбов : Изд-во РГПУ/ ТГУ, 1995. – 140 с.
12. Болдырев, Н. Н., Акулинина, Н.А. Когнитивный аспект лексической категоризации английских глаголов звучания. // Моделирование

- процессов функциональной категоризации глагола : монография / Н. Н. Болдырев, Н. А. Акулина. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2000. – 163 с.
13. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/Неопределенность : монография / А. В. Бондарко. – СПб. : Наука, 1992. – 309 с.
14. Бондарко А.В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации. // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/Неопределенность. – СПб.: Наука, 1992. С. 29 – 71.
15. БСЭ — Большая Советская Энциклопедия (2-е издание).— т. 9 - М. : Сов. энциклопедия, 1972.
16. Васильева, А.К. О природе частей речи как системы классов однозначных слов. // Филологические науки. № 6 – М.: Высшая школа, 1973. С. 65 – 75.
17. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. – М. : Рус. словари, 1997. -416 с.
18. Выренкова, А. С. Глаголы звуков животных: типология метафор / Ред. Т. И. Резникова, А. С. Выренкова, Б. В. Орехов, Д. А. Рыжова. Сост. Е. В. Рахилина. — М. : Языки славянской культуры, 2015. — 397 с.
19. Гак, В.Г. Номинация действия. // Логический анализ языка. Модели действия. - М. : Наука, 1992. С. 77 – 84.
20. Долинина, И.Б. Категория переходности в ее отношении к лексике и синтаксису. // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. – СПб.: Наука, 1992. С. 100 – 114.
21. Дуйсенбина, А. Т. Когнитивно-семантическая природа конверсивов в казахском и немецком языках: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20 / А. Т. Дуйсенбина. – Алматы, 2010. – 25 с.

22. Жаботинская, С.А. Концептуальная модель частеречных систем: фрейм и скрипт. // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч. тр. – Рязань: Ряз. Гос. пед. ун-т, 2000. С. 15 – 21.
23. Загоруйко, А.Я. Конверсия – морфолого-синтаксический способ словообразования (на материале современного английского языка): Автореф. дис. .... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1960. – 27 с.
24. Зернов, Б.Е. Взаимодействие частей речи в английском языке (логико-динамический аспект). – Л.: ЛГУ, 1986. – 124 с.
25. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
26. Касевич, В.Б. Субъектность и объектность: проблемы семантики. // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. – СПб.: Наука, 1992. С. 5 – 29.
27. Кибардина, С.М. Функции субъекта и объекта в аспекте теории валентности. // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. – СПб.: Наука, 1992. С. 100 – 114.
28. Козлова, Л.А. Проблемы функционального сближения частей речи в современном английском языке. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 1997. – 200 с.
29. Кубрякова, Е.С., Демьянков, В.З., Панкрац, Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. - М.: Изд-во филолог, фак-та МГУ, 1996. - 245 с.
30. Кубрякова, Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия. // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1974. №5. С. 64 – 76.
31. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 115 с.
32. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения,- М. : Изд-во Института языкознания РАН, 1997. – 330 с.

33. Кубрякова Е.С., Гуреев В.А. Конверсия в современном английском языке. // Вестник Воронежск. ГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2002. – №2. С. 33 – 38.
34. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. 23.– М. : Прогресс, 1988. – С. 12-52.
35. Ломовая, А. В. Валентность и семантика отыменных глаголов, образованных по конверсии // Мир лингвистики и коммуникации, 2011, № 3 (24) / А.В. Ломовая [Электронный ресурс] - http://tverlingua.ru/archive/024/content_24.htm
36. Минский, М. Фреймы для представления знаний. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.
37. Павиленис, Р.И. Язык. Смысл. Понимание. // Язык. Наука. Философия. Логико-методологический и философский анализ. Вильнюс, 1986. – С. 240- 263.
38. Падучева, Е.В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость. // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. С. 69 – 77.
39. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Понятие "концепт" в лингвистических исследованиях. Воронеж: кафедра общего языкознания и стилистики Воронежского гос. ун-та, 1999. – 30 с.
40. Рузин, И.Г. Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке. Диссертация ... канд. филол. наук. М., 1995. – 199 с.
41. Рузин И.Г. Природные звуки в семантике языка (когнитивные стратегии именования) // Вопросы языкознания, 1993. - №6. - С. 17-28.
42. Слюсарева, Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. – М. : Наука, 1986. – 214 с.
43. Смирницкий, А. И. Об особенностях обозначения явления направленного движения в отдельных языках / А. И. Смирницкий // Иностр. яз. в школе. – 1953. – № 2. – 100 с.

44. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М. : Школа "Языки русской культуры", 1997. – 824 с.
45. Филлмор, Ч. Дж. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12,- М.: Радуга, 1983. - С. 74-122
46. Чедд, Г. Звук. – М. : Мир, 1975. – 205 с.
47. Якубовская, Э.В. Отыменные фразовые глаголы, образованные по конверсии от предметных существительных со значением «инструмент».
48. Britannica — The New Encyclopedia Britannica. – vol. 11.- Chicago: Encyclopedia Britannica, Inc., 1994.
49. Chedd, G. Sound from communication to noise pollution. Garden City, New York, Doubleday Science Series. Doubleday and Co., Inc., 1970. – 190.
50. Halliday, M.A.K. Notes on transitivity and theme in English // Journal of Linguistics. 1967, Vol. 3: 37-81 (pt.1), 199-244 (pt.2).
51. Hopper, P. J., Thompson S. A. Transitivity in Grammar and Discourse // Language. – 1980. – Vol. 56, № 2. – P. 251–255.
52. Lauwers, P. The nominalization of adjectives in French: From morphological conversion to categorical mismatch / P. Lauwers // Folia Linguistica. – Vol. 42. - № 1. - 2008. – Pp. 135-176.
53. WEUDEL — Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. – New York: Gramercy Books, 1994.

Источники фактического материала

54. Cambridge dictionary. [Эл. ресурс] – dictionary.cambridge.org/ru/
55. Golding W. *Envoy Extraordinary* // Golding W. *Lord of the Flies. The Pyramid. Envoy Extraordinary*. - М.: Прогресс, 1982. – С. 299-375.
56. Golding W. *Lord of the Flies* // Golding W. *Lord of the Flies. The Pyramid. Envoy Extraordinary*. - М.: Прогресс, 1982. – С. 37-299.
57. Darcy E. *A Wedding to Remember*. - Harlequin Books, 1993. - 187 p.
58. Collins Cobuild English Language Dictionary. - London: Harper Collins Publishers Ltd., 1997.
59. Concise Oxford English Dictionary / ed. by A. Stevenson and M. Waite. – 12th edition. – Oxford University Press, 2008. – 1728 p.
60. Lawrence D.H. *The Rainbow*. - М.: Радуга, 1985. - 571 с.
61. Longman Dictionary of Contemporary English. - М.: Русский язык, 1992 (в 2-х томах).
62. Maughmam W.S. *Cakes and Ale or the Skeleton in the Cupboard*. – М.: Прогресс, 1980. - 237 с.
63. Merriam Webster's Collegiate Dictionary. - Springfield, Massachusetts, USA, 1997.

Приложение

Список английских глаголов звучания, проанализированных в ходе исследования.

bay	mutter
bleep	peal
blubber	ping
bluster	pipe
boo	pop
cheer	purr
chime	rap
chirp (chirrup)	ring
chirr	shrill
chug	slam
clamour	smack
crow	snap
drone	splutter
drum	sputter
grate	tick
guffaw	thunder
hiccup	toll
honk	trill
lap	trumpet
mew	twang
miaow	tweet
moan	warble
murmur	weather